

В Париже открылся ежегодный Salon du Chocolat, в рамках которого манекенщицы появились на подиуме в одежде из шоколада. Наряды создавались дизайнерами совместно с шоколате. В мероприятии приняли участие десятки знаменитостей Франции из мира кино, музыки и телевидения. Среди них была модель и обладательница титула «Мисс Франция-2015» Камилле Серф.

Аккаунт Deliciously Stella о нездоровом образе жизни стал хитом в Instagram — на страницу 28-летней жительницы Лондона Бэллы Янгер уже подписались около 65 тысяч человек. По словам Бэллы, она устала от характерной для соцсети пропаганды здорового образа жизни и решила ее высмеять. Девушка использует те же хештеги, что и любители полезной еды и фитнеса (например, #eatclean), но на фото, которые она выкладывает, запечатлена вредная еда.

• Испытано на себе

Без вины виноватые

Как я стал правозащитником и спас от тюрьмы молодых парней, несправедливо преследуемых за сбыт наркотиков

История первая, личная

Я стал правозащитником, когда мой сын едва не загремел за решетку. А дело было так. В 2010 году 30-летний Миша был заочно признан судом виновным в сбыте марихуаны совместно с наркодилером. Заочно — потому что не принимал участия ни в следствии, ни в суде. Так же заочно Михаил был объявлен в федеральный розыск, хотя благополучно проживал в Ставрополе по месту регистрации.

В конце марта 2011-го против сына было выделено отдельное уголовное производство. Я узнал об этом случайно, после чего добровольно привел Мишу к следователю УФСКН: если виноват — наказывайте! Но если не виноват — буду биться!

С сына взяли подписку о невыезде. Шесть раз следователь подавал на утверждение прокурору обвинительное заключение, которое сулило Мише до 12 лет лишения свободы. Шесть раз прокурор возвращал дело на доследование. 10 мая 2012 года по требованию краевой прокуратуры следователь в один день переквалифицировал обвинение и закрыл дело в связи с истечением срока давности.

Это была победа, сын смог, наконец, спокойно жить и работать, а недавно во второй раз стал отцом и счастлив в браке. Но мне это стоило долгих месяцев борьбы с Системой. Пришлось изучить законодательство и азы журналистики, чтобы от моих запросов и статей не отмахивались прокуроры, судьи и редакторы, чтобы за ситуацией с моим сыном видели не отцовскую заинтересованность, а государственную проблему — некомпетентность, ангажированность силовых структур и абсолютную беззащитность рядовых граждан, волею случая попавших в молотилку кривосудия.

История вторая

35-летний житель Ставрополя, трудяга Александр Безнощенко в июне 2013-го был обвинен в сбыте марихуаны в значительном размере. Ему грозило до 15 лет лишения свободы.

Вмешавшись в его ситуацию на начальном этапе, мне удалось пресечь попытку следствия отправить мужчину в СИЗО. Следователь УФСКН Денисенко трижды подавал на утверждение прокурору обвинительное заключение на Безнощенко. Но оно было шито белыми нитками, поэтому не удивительно, что трижды прокуратура Промышленного района Ставрополя возвращала дело на доследование.

Мне пришлось лично на приеме у начальника следственной службы (СС) Сергея Дружинина доказывать с фактами в руках невиновность Александра. Сам

с собой возникал вопрос: чем занимаются следователи УФСКН, если их работу делает общественник «с улицы» и может разбить доводы наркополицейских в пух и прах?

Видимо, таким вопросом задался сам шеф СС, и вскоре ведущий дело, Денисенко, был уволен. А новый следователь, Саламова, прекратила уголовное дело за непричастностью Александра Безнощенко к преступлению. В семье Саши был настоящий праздник.

История третья

28-летний Юрий Мищенко попал «под раздачу» в июле 2013-

составе Юрия снова отправили в СИЗО, сразу на полгода.

Обвинительный уклон был очевиден. И в этот день я решил встать на защиту парня. Ведь ему явно ломали жизнь, наказывая за то, чего он не совершал! И при этом «мастера» суда и следствия топорно и дерзко «шили» обвинения в твердой уверенности в собственной безнаказанности.

Несколько недель назад с Юрия Мищенко были сняты все обвинения. Он был освобожден в зале суда с правом на реабилитацию, отсидев в СИЗО в общей сложности 1 год 8 месяцев.

После всех этих перипетий я продолжаю общаться с ребятами. Александр Безнощенко работает таксистом. Юрий Мищенко устро-

сание президиума Ставропольского краевого суда под руководством председателя Кузина. В итоге, было отменено содержание под стражей Мищенко, а также отменено решение апелляционного суда, принятое с нарушением УПК РФ. А вновь состоявшийся краевой апелляционный суд подтвердил невиновность Юрия Мищенко и предоставил ему право на реабилитацию.

Может быть, это звучит наивно, но я верю в торжество справедливости. И знаю, что сила — в правде! А правда в том, что Мищенко — невиновен! Понял я за годы правозащитной практики и то, что сотрудники УФСКН по Ставропольскому краю неред-

Самое страшное — быть обвиненным в том, чего ты не совершал.

го. Он спал дома, когда за ним в 5 утра пришли оперативники УФСКН. Провели обыск в квартире, ничего не нашли, тем не менее, арестовали и поместили в СИЗО. Парню грозило до 20 лет лишения свободы. Однако, изучив материалы дела, я пришел к выводу: обвинение парня в сбыте марихуаны в составе преступной группировки сфабриковано.

Судья Промышленного суда Бондаренко, очевидно, тоже увидел «белые нитки» в обвинении и проникся чувством справедливости — Юрий Мищенко был оправдан и выпущен на свободу (к тому времени он уже успел отсидеть 1 год и 2 месяца «ни за что»).

Вскоре, однако, Апелляционный краевой суд по представлению заместителя прокурора Промышленного района Гарфопова отменил справедливый приговор райсуда и назначил новое судебное следствие. Кому-то явно хотелось упечь Мищенко за решетку. И на первом же заседании Промышленного райсуда в новом

ился работать на кирпичный завод. Мой сын Михаил официально трудоустроен, подарил мне второго внука, нередко работает в две смены. Никто из парней наркотики не употребляет. И я никогда не стал бы защищать никого из них, будь это иначе.

Наша сила — в правде

За скупыми фактами правозащитной борьбы за свободу этих парней стоят бессонные ночи, килограммы исписанной бумаги, личное время и нервы. Все-таки Кривосудие — страшная сила. И один я бы не победил ее.

Ключевую роль сыграла позиция председателя краевого суда Евгения Кузина. Я был наслышан о его принципиальности и честности, которые буквально взрывают коррупционное поле Ставрополя. Поэтому я добился личного приема, а Евгений Борисович серьезно изучил мои доводы.

А вскоре состоялось то знаменательное кассационное за-

сечение уголовного дела, не брезгуя ничем ради личного обогащения. Отсюда и результат: звона в борьбе с наркоторговлей много, а толку — чуть.

Между тем, незаконные действия УФСКН находят поддержку в других силовых органах. Так, краевая прокуратура и прокуратура Промышленного района Ставрополя до последнего продолжали обвинять Мищенко в том, чего он не совершал. А на свои обращения и жалобы в правительственные органы, в вышестоящие силовые структуры я получал сплошные отписки. Не рассмотрены в полной мере поставленные мной вопросы и не даны исчерпывающие ответы на них.

Создалось впечатление, что работники прокуратуры не проводили всестороннее и объективное исследование всех моих доводов. Тем самым прокуратурой Ставропольского края были прямо нарушены требования закона по процедуре рассмотрения заявле-

ний, жалоб и иных обращений граждан. В частности, требования статьи 10 Федерального Закона «О прокуратуре РФ».

Вместо эпилога

Год назад я имел приватную беседу с начальником следственного отдела УФСКН по Ставропольскому краю. Он спросил меня, зачем мол, я защищаю этих наркош? Ведь каждый из них — потенциальный сбытчик! Где-то же он должен купить наркотик и кто-то должен ему продать?!

На что я ответил, что, если следовать такой логике, то каждый чиновник — потенциальный взяточник.

Чтобы из наркомана «сделать» сбытчика, необходимо спровоцировать ситуацию. Именно этим занимаются сотрудники наркоконтроля, привлекая в качестве «закупщиков» при проведении оперативно-розыскных мероприятий провокаторов-наркоманов, сидящих на крючке у них. Таковы методы «раскрываемости» преступлений сотрудниками наркоконтроля, преследующими одну цель — зарабатывание грязных денег. А что еще ждать от этих спецов, если на ответственную оперативную работу приняли даже... санитаров морга!

Что касается потенциальных сбытчиков... В деле Мищенко их изначально фигурировало семеро. До суда довели пятерых. Двоих по «непонятным» причинам «потеряли». А явный наркодилер Игорь Миллер вообще получил условный срок. Якобы за сотрудничество со следствием. Хотя по материалам уголовного дела, всё сотрудничество свелось к его предположениям: «я думаю», «я предполагаю», «я слышал», которые, в силу Закона, не могут быть допустимыми доказательствами. И в то же время обвиняемый Андрей Щербина получил срок 8,5 лет лишения свободы за сбыт марихуаны в составе группы лиц. Но фактически процессуальными документами доказан лишь факт хранения Щербиной наркотика для личного пользования. Понятно, что и в этом нет ничего хорошего. Но есть разница, в чем обвинять и за что наказывать человека — за нарушение правил дорожного движения или за убийство?

Защищая Мищенко, я направил 50 обращений, в том числе телеграфных, в правительственные ведомства России и Ставропольского края. На большинство из них получил отписки: «в силу законодательства не имеем права вмешиваться в судебное разбирательство».

А если суд ушел «не в ту степь» и ломает жизнь человеку? Кто остановит судейский произвол? Мищенко повезло — краевой суд возглавил такой человек, как Евгений Кузин. Но один в поле не воин. Ему не спасти всех страдальцев, кого метлой заметают в тюрьмы нечистоплотные стражи порядка.

Уверен: именно благодаря вниманию общественности мне удалось отвести удар карающего меча от невиновных молодых людей, которым еще жить и жить...

Александр ГОРШЕНИН |
правозащитник |
СТАВРОПОЛЬ